

Гу Лянвэй с лёгкостью несла Юэ Чжоу на спине, подняв руку, чтобы оттолкнуться от стены. Её движения казались лёгкими и непринуждёнными: она просто нажала на выступ в стене, и её тело взмыло вверх. Ударив ногой о стену, она подпрыгнула ещё на полметра, используя силу инерции. За несколько секунд Гу Лянвэй с Юэ Чжоу на спине оказалась наверху. Её свободная батниковая кофта развевалась от движений, делая её похожей на бестелесного странствующего мастера. Жаль, что Юэ Чжоу не видела этого — если бы увидела, то долго бы восхищалась.

— Пойдём, — сказала Гу Лянвэй, слегка подбросив Юэ Чжоу на спине.

Юэ Чжоу открыла глаза и поняла, что они снова оказались у стелы, а не в яме. Хотя ей было любопытно, как Гу Лянвэй это сделала, она не стала спрашивать. Крепче обняв Гу Лянвэй за шею, она прижалась к её спине и покорно кивнула.

Как говорится, «кто ест, тот молчит, кто берёт, тот не спорит». Теперь, когда Юэ Чжоу несла Гу Лянвэй, она была похожа на кошку, которую гладят по шерстке, — вся её обида исчезла. Её тонкие руки крепко обнимали шею Гу Лянвэй, и она была сама покорность.

Гу Лянвэй была действительно сильной, и её сила была скрытой, неброской. Например, её чемодан, который Вэй Юйфэй не мог поднять двумя руками, она с лёгкостью поднимала одной, будто это была бутылка воды. Сейчас, неся Юэ Чжоу, она не проявляла ни малейшего усилия, шагая легко и быстро. Юэ Чжоу даже не могла сказать что-то вроде «спасибо за труды», чтобы утешить её. Но внешне этого никак не было заметно, и Гу Лянвэй не кичилась своей силой, что делало её похожей на скромного мастера, скрывающего свои способности, хотя её возраст не соответствовал образу «мастера».

Гу Лянвэй была человеком, которого Юэ Чжоу не могла понять.

Сейчас Юэ Чжоу и не хотела понимать.

В отличие от нервного и неустойчивого пути сюда, обратная дорога, когда Гу Лянвэй несла её на спине, казалась Юэ Чжоу невероятно спокойной. Она чувствовала себя уверенно, хотя шла той же дорогой. Но теперь, находясь так близко к Гу Лянвэй, Юэ Чжоу сама не заметила, как обрела внутреннюю силу.

Тело Гу Лянвэй не было горячим, но оно излучало лёгкое тепло. Юэ Чжоу обняла её за шею, прижавшись головой к её плечу, и в душе почему-то стало приятно.

Эта Гу Лянвэй не такая уж упрямая! — подумала Юэ Чжоу, забыв о своей обиде, и теперь она смотрела на Гу Лянвэй с одобрением.

Действительно, она неплохая, — тайно подумала Юэ Чжоу.

Да.

Красивая.

Говорит приятно.

Хотя характер у неё упрямый, но это тоже часть её личности.

И она умеет признавать ошибки. Увидев, что Юэ Чжоу поранилась, она согласилась вернуться и сама предложила нести её. У неё есть сочувствие.

Эта девушка довольно хорошая!

Чем больше Юэ Чжоу думала об этом, тем больше радовалась, и, лёжа на спине Гу Лянвэй, не смогла сдержать тихого смешка.

Откуда взялась эта радость, она сама не знала.

Услышав странный звук, Гу Лянвэй остановилась и, повернув голову, спросила с беспокойством:

— Что случилось? Нога снова болит?

Юэ Чжоу на мгновение задумалась, затем притворилась, что ей больно:

— Ах, да, ой, снова заболела, ай, как больно.

Какая наигранная игра...

Но Гу Лянвэй не могла подумать о другом и, решив, что Юэ Чжоу действительно задела больное место, ускорила шаг. Пройдя половину пути, они увидели, как в их сторону засветился фонарик.

— Кто там? — раздался настороженный мужской голос.

Глубокой ночью в лесу встретить мужчину — не самое приятное событие, независимо от того, добрый он или злой.

Юэ Чжоу напряглась.

Гу Лянвэй узнала голос и крикнула в ответ:

— Это мы.

— Эти две девчонки? — пробормотал мужчина, неуверенно подходя ближе и освещая Гу Лянвэй и Юэ Чжоу фонариком. Увидев, что они обе в грязи, а Юэ Чжоу несёт Гу Лянвэй, он сразу начал ворчать:

— Эх, я же говорил, чтобы вы не приходили сюда в такое время. Что, поранились? Устали? Давайте, я понесу.

Оказалось, это был тот самый водитель, который обещал уехать через час. Неизвестно, был ли он добрым внутри или просто боялся ответственности, но он всё же не смог оставить их и пришёл искать.

Для Гу Лянвэй не имело значения, кто понесёт Юэ Чжоу, поэтому она без колебаний передала её водителю. Юэ Чжоу вежливо поблагодарила дядюшку-водителя, но в душе кричала:

Нет!! Я не хочу, чтобы меня нёс этот вонючий мужчина!!

Я хочу, чтобы меня несла мягкая и душистая девушка! Я хочу, чтобы меня несла Гу Лянвэй!

Но Гу Лянвэй не слышала её внутренних криков и шла вперёд, не оглядываясь.

Юэ Чжоу могла только молча плакать в душе.

Остаток пути Юэ Чжоу нёс водитель. Он вёл себя прилично, держа руки сжатыми в кулаки, и Юэ Чжоу была ему благодарна. Но после того как её несла мягкая и душистая Гу Лянвэй, вторая половина пути, когда её нёс вонючий и потный водитель, вызвала у Юэ Чжоу сильный эмоциональный дисбаланс.

Особенно когда водитель, пронеся её минут десять, начал тяжело дышать...

Юэ Чжоу было горько: она ведь не такая уж тяжелая! Гу Лянвэй несла её, даже не запыхавшись!

Как бы то ни было, водитель благополучно доставил Юэ Чжоу и Гу Лянвэй к машине, и только тогда он полностью успокоился. Помогая Юэ Чжоу сесть в машину, он пробормотал:

— Вы, девчонки, смелые. Я, мужчина, когда зашёл в лес, весь покрылся мурашками, и меня несколько раз укусили насекомые. А вы, девочки, не пострадали? Мужчине ничего, а у девочек могут остаться красные и синие следы.

Юэ Чжоу, устроившись на заднем сиденье, осмотрела свои открытые участки кожи. Неизвестно, повезло ли ей, или трава, которую сорвала Гу Лянвэй, подействовала, но на её теле не было ни одного укуса.

— Меня не укусили, — с облегчением сказала Юэ Чжоу, глядя на покрасневшую руку водителя.

Водитель удивлённо посмотрел на неё:

— Что это, в лесу только самки насекомых, которые кусают только самцов?

Юэ Чжоу не смогла сдержать смешка.

Гу Лянвэй открыла другую дверь и села в машину. Чёрная кошка, появившаяся неизвестно откуда, пролезла в щель двери и запрыгнула в салон. Юэ Чжоу сейчас была не в настроении разбираться, куда и когда исчезала эта кошка. Как только машина тронулась, она невольно начала разглядывать Гу Лянвэй, ведь они были так близки.

Честно говоря, это был первый раз, когда Юэ Чжоу кого-то несла на спине. Она всегда считала себя независимой и сильной девушкой, и в обычной ситуации она бы предпочла идти, хромя, с чьей-то помощью, чем показывать слабость и позволять нести себя.

Но когда Гу Лянвэй несла её, Юэ Чжоу чувствовала себя невероятно уверенно, с лёгкой дурью и нереальным ощущением, ведь её ноги не касались земли, и она словно парила. Теперь, вспоминая это, Юэ Чжоу немного смущалась.

Просто смущалась.

Раньше у Юэ Чжоу был парень, однокурсник с археологического факультета. Он был довольно симпатичным и сам сделал первый шаг, сказав, что ему нравится спокойствие Юэ Чжоу. Она была рада, что кто-то заметил её достоинства, и Ся Цзинлань даже сказала, что Юэ Чжоу повезло найти такого красавчика. Но они даже не успели взяться за руки, как его увлекла Се Чунь. Чувства были неглубокими, и Юэ Чжоу не сильно расстроилась, просто подумала, что этот роман был пустой тратой времени, ведь она даже не почувствовала влюблённости.

А говорил, что любит спокойных. Фу, все мужчины — свиньи.

Но в тот момент, когда Гу Лянвэй без колебаний подняла её на спину, Юэ Чжоу вдруг почувствовала, как её сердце забилось.

Ощущение, что её сердце бьётся ради этого человека.

Это чувство до сих пор не утихало, заставляя Юэ Чжоу дрожать от волнения. Она изо всех сил старалась скрыть это, иначе бы она не смогла спокойно сидеть на сиденье, а только прикрывала бы лицо и смеялась.

Юэ Чжоу украдкой разглядывала Гу Лянвэй, думая, что делает это незаметно, но Гу Лянвэй была чувствительной и давно заметила это. Повернув голову, она встретилась с взглядом Юэ Чжоу и, наклонив голову, спросила:

— Чему ты улыбаешься? Нога больше не болит?

<http://bllate.org/book/16246/1460979>